

Джахметов Ринат Галимович

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX-XX ВВ.**

Статья посвящена вопросам правового статуса участников промышленного строительства по российскому законодательству XIX-XX веков. Автор показывает, что в целях регулирования правового статуса субъектов промышленного строительства был использован отечественный механизм правоприменительной практики, внедренный и апробированный в XVIII столетии. Источником прав и обязанностей субъектов промышленного строительства была сословная организация общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/15.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 64-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5462. Оп. 19.
5. Игонин В. В. Работа физиков СГУ в годы Великой Отечественной войны // Университеты в региональном пространстве: материалы междунар. науч. конференции. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 51-54.
6. История Саратовского университета. 1909-2009: в 2-х т. Саратов: Изд-во СГУ, 2009. Т. 1. 1909-1945. 294 с.
7. Попов В. А. Мобилизация и использование трудового потенциала производственно-технической и научной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. 232 с.
8. Саратовский университет 1909-1959. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1959. 292 с.
9. Широков Г. А. Ученые Поволжья фронту 1941-1945. Самара: СамВен, 1995. 104 с.

RESEARCH ACTIVITY OF NATURAL SCIENTISTS OF SARATOV STATE UNIVERSITY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Gizhov Vladimir Aleksandrovich, Ph. D. in History
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov
Gijov@mail.ru

The article analyzes the research activity of the natural scientists of Saratov State University during the Great Patriotic War. Various spheres of the natural science activity of the university scientists: chemists, geologists, mathematicians, physicists, etc., are discussed. The author concludes that in the wartime conditions the researches of the natural scientists of Saratov State University were of applied nature and completely subordinated to the needs of the front and the rear.

Key words and phrases: the Great Patriotic War; Saratov State University; scientists; naturalists; research activity.

УДК 340

Юридические науки

Статья посвящена вопросам правового статуса участников промышленного строительства по российскому законодательству XIX-XX веков. Автор показывает, что в целях регулирования правового статуса субъектов промышленного строительства был использован отечественный механизм правоприменительной практики, внедренный и апробированный в XVIII столетии. Источником прав и обязанностей субъектов промышленного строительства была сословная организация общества.

Ключевые слова и фразы: сословный строй в России; строительство промышленных предприятий в XIX-XX вв.; купечество; промышленная политика; становление капитализма в России.

Джахметов Ринат Галимович

Саратовская государственная академия права
djrin2011@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX-XX ВВ. ©

Особенностью системы отечественных нормативных правовых актов рассматриваемого периода, которые регламентировали правовое положение участников промышленного строительства, являлась дуалистическая классификация правовых источников. В Российской империи XIX – начала XX в. правовое положение субъектов определялось, с одной стороны, законодательством о сословиях, а с другой – отраслевым законодательством.

Первая группа источников регламентировала наиболее масштабные, общие вопросы правоспособности субъектов. Главным образом, это были нормы о праве собственности на промышленные объекты, в том числе и вновь создаваемые.

Согласно «Своду законов гражданских», право собственности могло распространяться не только на «земли, угодья, дома, лавки и всякие строения», но и на «заводы и фабрики» [2, ст. 384, 394].

При этом необходимо отметить, что на рубеже XIX-XX вв. содержание общей нормы имущественной правоспособности изменилось – в ее состав были введены ограничения прав собственности в части, касающейся распоряжения объектом собственности. Согласно ст. 394 «Свода законов гражданских», в редакции 1900 г., был определен состав объектов, которые запрещалось дробить. Наряду с такими объектами недвижимости, как торговые лавки, золотые прииски и майоратные имения западных губерний, в состав этих объектов вошли заводы и фабрики.

Таким образом, законодательно определенными материальными предпосылками общей правоспособности субъектов промышленного строительства были, во-первых, право собственности на заводы и фабрики, а во-вторых, ограничения данного права, связанные с сохранением целостности имущества, по поводу которого возникали, изменялись и прекращались права и обязанности данных субъектов.

К группе общих источников правоспособности субъектов промышленного строительства относилась и часть норм российского законодательства XIX-XX вв., которая устанавливала порядок наделения и осуществления прав на создание заводов и фабрик. Особенность данной группы норм заключалась в том, что они были адресованы неопределенному кругу лиц, поэтому в законодательных актах, содержащих указанные нормы, субъекты промышленного строительства получили наименование «частные люди».

Так, ст. 6 «Свода устава горного» от 1833 г. устанавливала, что: «К владельческим <...> заводам относятся все те, которые учреждены <...> частными людьми на землях, принадлежащих им в полную собственность» [3]. Необходимо отметить, что в последующих редакциях Устава горного данная норма осталась практически неизменной [4, ст. 5, 6; 5, ст. 5, 6].

Принцип сословного устройства, понижавший нормативное содержание российского законодательства первой половины XIX в., особенно ярко проявлялся в регулировании правового положения купечества, которому в рассматриваемый период отводилась основная роль в развитии промышленного производства. В рассматриваемый период особенность регулирования правосубъектности в сфере отношений, связанных с промышленным строительством, заключалась в казуистичности нормативного содержания статей соответствующего законодательства.

В российском законодательстве рассматриваемого периода существовал твердый принцип – «частные люди», которые относились к другим социальным группам, но имели намерение учредить фабрику или завод, должны были перейти в купеческое сословие на постоянной основе либо временной, например, путем приобретения свидетельства на право торговли.

Данный принцип был закреплен в ст. 51 «Устава о промышленности фабричной и заводской» от 1842 г., согласно которой учреждение и содержание фабрик, заводов и мануфактур разрешалось дворянам в городах «с запиской в сем случае в одну из купеческих гильдий», а также крестьянам, не относившимся к категории феодально-зависимых, «со взятием установленных торговых свидетельств» [6].

Исследование законодательства показывает, что юридическая конструкция «частные люди» использовалась в качестве средства, провозглашавшего идею равноправия субъектов хозяйственной деятельности, в том числе и в области промышленного строительства. Вместе с тем, на уровне специализированных законодательных актов, конкретизирующих положения обобщенных законов, идея равноправия выхолащивалась и заменялась цензами сословной принадлежности, имущественного положения, должностными ограничениями и т.п.

При этом необходимо признать, что политика привлечения субъектов к промышленному строительству на основе сословной организации населения, одним из выражений которой стала замена принципа равноправия, содержавшегося в юридической конструкции «частные люди», на принцип сословных и должностных ограничений, на наш взгляд, служила препятствием на пути развития капиталистических отношений, а также индустриализации России, т.к. исключала из промышленного строительства целый ряд социальных групп – мещан, крестьян и др.

Среди участников промышленного строительства важное место отводилось представителям крестьянского сословия.

Правовое положение крестьян, которые принимали участие в промышленном строительстве, отличалось наибольшим разнообразием. Поэтому характер законодательства, которым регулировалось участие крестьян в промышленном строительстве, зависел от обладания данной категорией крестьянства хозяйственной правоспособностью.

В частности, законодательство о промышленном строительстве регламентировало порядок учреждения мануфактуры, фабрики или завода представителем крестьянского сословия, если последний обладал статусом лично свободного субъекта. Согласно ст. 48 «Устава о промышленности фабричной и заводской» от 1842 г., лично свободный крестьянин мог ходатайствовать о строительстве промышленного предприятия при условии сохранения за этим крестьянином в дальнейшем «платежа обыкновенной подати и исполнения прочих повинностей, со званием сим сопряженных». При этом крестьянин должен предварительно приобрести торговое свидетельство, уплатить соответствующие пошлины и заручиться «согласием начальства» [Там же].

Основываясь на исследовании материалов «Российского государственного архива древних актов», можно с уверенностью утверждать, что получение этого «разрешения» было длительным процессом. Из переписки, содержащейся в деле № 598 «О выдаче московским купцам Григорию Алексеевичу Яковлеву и Ивану Егоровичу Адребежанову разрешения на постройку в Москве завода» Фонда Берг-коллегии № 271, следует вывод о том, что указанные лица дважды (14 марта и 22 ноября 1804 г.) обращались с прошением о постройке завода для делания крепкой водки в контору Берг-коллегии. Лишь только 9 января 1805 г. в журнале Берг-коллегии была сделана запись о том, чтобы «...сообщить в московскую управу благочиния с требованием уведомления нет ли каких препятствующих причин к позволению построить требуемый просителями завод и не будет ли онаго кому-либо опасности в рассуждении производства онаго изделия...» [1, д. 598, л. 17, 24].

Анализ законодательства позволяет выявить ряд общих черт в правовых формах участия купечества и крестьянства в данной сфере экономической деятельности. К общим чертам относились: 1) организация нормативного регулирования на основе диспозитивных начал, в соответствии с которыми инициатива совершения юридически значимых действий, в данном случае, строительства предприятия, первоначально исходила от субъекта деятельности; 2) единые правила приобретения торгового свидетельства на право промышленного строительства; 3) разрешительный порядок приобретения правовых оснований, дававших возможность заниматься промышленным строительством.

Вместе с тем, законодательство предусматривало и существенное различие правовой регламентации закрепления предусмотренных законом форм участия субъектов в создании объектов промышленности. Наряду с другими условиями, крестьянин должен был получить разрешение начальства, тогда как участие купечества данным условием не ограничивалось.

На основании изложенного полагаем, что включение в законодательство правила о приобретении крестьянином разрешения от начальства было следствием политики протекционизма в отношении отдельных социальных групп. Данное правило свидетельствует, что социальные группы, определенные законодателем в качестве основных субъектов деятельности, связанной со строительством промышленных предприятий, например, первостатейное купечество, были освобождены от необходимости соблюдения ряда условий, обязательных для представителей иных сословий, в частности лично свободного крестьянства.

Подводя итог исследованию вопроса о правовом регулировании статуса лиц, участвовавших в промышленном строительстве, необходимо отметить сословную природу прав и обязанностей субъектов данной деятельности.

Источником прав и обязанностей субъектов промышленного строительства была сословная организация общества. Именно на этой основе устанавливался субъектный состав социальной группы, которая выступала в качестве основного проводника промышленной политики государства. В указанный период основной социальной группой, на которую было возложено фактическое воплощение развития промышленности, стало купечество. Основными предпосылками возложения на купечество деятельности по строительству предприятий являлись: наличие купеческого капитала, деловая инициативность, нацеленность на получение прибыли, навыки организации хозяйственной деятельности. Этими предпосылками было обусловлено предоставление купечеству наиболее широких прав в области промышленного строительства.

Апробированный механизм правового регулирования статуса купцов как участников промышленного строительства, продемонстрировавший свою результативность еще в XVIII в., применялся и в отношении представителей других сословий, которые выступали с инициативой создания промышленных предприятий. Именно поэтому признание инициативных лиц из числа дворян, мещан и свободных крестьян субъектами промышленного строительства имело высокую степень сходства с процедурой вступления в купеческое сословие и сопровождалось приобретением торговых свидетельств, записью в состав купечества, введением ограничений на занятие другими видами деятельности для ряда должностных лиц и т.д.

Список литературы

1. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 271. Оп. 1.
2. **Свод законов гражданских** // Свод законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1842. Т. X. Ч. I.
3. **Свод устава горного** // Свод законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. Т. VII.
4. **Устав горный** // Свод законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1842. Т. VII.
5. **Устав горный** // Свод законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. Т. VII.
6. **Устав о промышленности фабричной и заводской** // Свод законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1842. Т. XI. Ч. II.

LEGAL STATUS OF INDUSTRIAL CONSTRUCTION SUBJECTS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX-XX CENTURIES

Dzhakhmetov Rinat Galimovich

Saratov State Academy of Law

djrin2011@yandex.ru

The article is devoted to the issues of the legal status of construction industry participants under the Russian legislation of the XIX-XX centuries. The author shows that in order to regulate the legal status of industrial construction subjects, the domestic law enforcement mechanism, implemented and tested in the XVIII century, was used. The source of the rights and duties of industrial construction subjects was a class organization of the society.

Key words and phrases: class system in Russia; construction of industrial enterprises in the XIX-XX centuries; merchants; industrial policy; formation of capitalism in Russia.